

УДК 81.04

Гатилова А.К.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

ИЗМЕНЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ В СРЕДНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКИЙ ПЕРИОД (1150 – 1350 ГГ.)

Аннотация. Статья посвящена развитию немецкого языка в средневерхненемецкий период. В ней рассматриваются важнейшие изменения, которые происходили в лексике и грамматике немецкого языка в эпоху Средневековья. В статье показаны пути развития и обогащения словарного состава немецкого языка путём заимствований из других языков, а также представлены важнейшие изменения в фонемном составе немецкого языка. Синтаксический строй предложений в средневерхненемецкий период развит ещё слабо, однако в статье показан, на примере литературных произведений, постепенный переход к современному немецкому языку.

Ключевые слова: средневерхненемецкий период, заимствования, фонема, синтаксис, литературный язык, грамматика.

A. Gatilova

*Moscow Region State University
105005, Moscow, Radio st., 10A, Russian Federation*

CHANGES IN THE GERMAN LANGUAGE IN THE MIDDLE HIGH GERMAN PERIOD (1150 – 1350 YEARS)

Abstract. The article is devoted to the development of the German language in the Middle High German period. It discusses the major changes which occurred in the vocabulary and grammar of the German language in the middle ages. The article shows the way of development and enrichment of the vocabulary of the German language by borrowing from other languages, as well as presents the most important changes in the phonemic structure of the German language. Syntactic structure of sentences in the Middle High German period developed more poorly, but the article shows a gradual transition to the modern German language using literary works as an example.

Key words: the Middle High German period, borrowing, phoneme, syntax, language, grammar.

В настоящей статье рассматривается вопрос об основных изменениях, которые происходили в лексико-грамматическом строе и фонемном составе немецкого языка в средневерхненемецкий период. Средневерхненемецкий период представлял собой время расцвета феодализма. В XII в. в Германии

впервые возникает светская литература на немецком языке, зафиксированная в письменной форме и служившая культурным интересам немецкой феодалной аристократии, а также претендующая на равноправие с латинской письменностью. Выражением новой идеологии являлась тогда рыцарская литература. К важнейшим жанрам рыцарской поэзии относятся: рыцарская лирика (миннезанг), героический эпос, культурный эпос (стихотворный рыцарский роман). Основными произведениями эпохи рыцарства являлись: «Песнь о Нибелунгах» (1200 г.), «Кудруна» (1210 г.), поэмы Гартмана фон Ауе «Эрек» и «Ивейн» (1190–1195 гг.), «Парцифаль» Вольфрама фон Эшенбаха, (1205–1210 гг.), «Тристан» Готфрида Страсбургского (1210 г.). Характер литературного языка этого периода отчётливо выражался в его лексике. Так как рыцарская культура пришла в Германию из Франции, значительное количество слов было заимствовано или переведено с французского языка. Например «turnei» (турнир), «aventure» (рыцарское приключение), «palas» (дворец), «lanze» (копьё), «parlieren» (беседовать), «amis» (друг), «kurtuis» (вежливый), «maniere» (манера) и др. Кроме лексических заимствований, имели место и заимствования переводные. Терминология рыцарской поэзии была полностью переведена на немецкий с французского языка и с провансальского языка трубадуров. Служение даме обозначается термином «diens» (служить) – провансальское «sever», а правила приличия обозначаются словами «zuht», «fuoge». В средневековый поэтический язык также проникали некоторые словообразовательные средства из французского языка. Например, суффикс *ier* получил в немецком языке форму *ieren*. Сравним: французское «logier» – средневерненемецкое «loschieren» (приютиться у кого-либо); французское «faitier» – средневерхненемецкое «feitieren» (украшать). В эту группу можно также отнести старофранцузский суффикс *ley*, который перешёл в немецком языке в суффикс *lei*, например: «allerlei» (всякий, всевозможный).

Другие языки по своему влиянию на немецкий язык значительно уступали французскому. В лексике немецкого языка можно было встретить заимствования из восточных языков, однако их количество было незначительно. Например: «spinat» (из арабского), «schach» (из иранского), «zucker» (из индийского, пришедшее в немецкий язык через арабский, мавританский и старофранцузский). В немецкую лексику Средневековья также проникали некоторые заимствования славянского происхождения, например – «tvark» (из русско-польского), однако их было очень мало. В течение всего периода латинская лексика активно влияла на немецкий язык и затрагивала большей частью религиозную литературу, медицину и официально-деловую жизнь, но не влияла на язык поэзии. Однако некоторые каноны латыни не могли обойти литературу эпохи рыцарства, благодаря которой многие немецкие слова приобрели новые оттенки значения. Так, исконно немецкие слова, использующи-

еся немцами в быту, получили в поэтических произведениях эпохи рыцарства религиозный оттенок, а именно слова, обозначающие добродетели [2, с. 39].

Рассмотрим изменения, происходившие в фонетическом строе немецкого языка в средневерхненемецкий период. В это время произошло ослабление безударных гласных. Долгие и краткие гласные звуки *â, ê, û, î, ô, a, o, u, e, i* в безударной позиции были ослаблены до *e [э]* или совсем исчезли. Пример ослабления гласных: *gesti – geste (Gäste)*; примеры исчезновения гласных в середине или в конце слова: *hêrison – hersen (hertschen), grôzîro – groser (grôzêr)*. В средневерхненемецкий период появились следующие новые гласные звуки: 1. краткие гласные: *ă* (умяют краткого *a*); *ô* (умяют краткого *o*); *ÿ* (умяют краткого *u*); 2. долгие гласные: *ae* (умяют *â*); *oe* (умяют *ô*). Произошли также некоторые изменения в дифтонгах и гласных: 1. переход дифтонгов (*ie, îe, uo*) в длинные гласные (*i, î, u*); 2. переход длинных гласных (*î, iu, û*) в дифтонги (*ei, eu, âu, au*). В период Средневековья наблюдаются значительные сдвиги в фонемном составе немецкого языка. Это было связано с дальнейшим распространением умялута. Состав согласных также пополнился фонемой *f*, возникшей из сочетания *sk/sc*, которая на письме передавалась сочетанием «sch». Своё развитие фонема *f* получила в XI в., а уже в XII в. эта фонема имела широкое распространение. В XIII в. *s* перешла в *f* в начале слога перед *l, m, n, w*. В середине XIII в. фонема *s* становится звонкой и переходит в *z*. [5, s. 157].

По морфологии средневерхненемецкий период мало отличается от древневерхненемецкого периода. Унификация окончаний привела к стиранию различий между типами гласных основ в пределах единственного и множественного числа. В результате этого система склонения существительных упростилась. Окончательно выпал инструментальный падеж, а его функции перешли к дательному падежу с предлогами, например, с предлогом *mit*. Вследствие ослабления безударных гласных упрощаются и падежные окончания существительных. Так, к началу средневерхненемецкого периода к существующему сильному склонению добавляется слабое склонение, которое включает, как и в древневерхненемецкий период, средний и женский род, однако становление единого женского склонения произошло лишь в XVII в. [7]. В системе прилагательных также наблюдается редукция окончаний при сохранении двух типов склонения: сильного и слабого. Слабый тип склонения прилагательных закрепился при определённом артикле, при притяжательных местоимениях и частично при неопределённом артикле. Употребление падежей в средневерхненемецкий период соответствует употреблению падежей, существовавшим в древневерхненемецкий. Как и древневерхненемецкий период, существительные и глаголы употребляются часто в родительном падеже, например: *Ein stücke brotes (Ein Stück Brot – кусок хлеба)*. Родительный падеж выступал в средневерхненемецком как предика-

тив, например: *Du muost des todes wesen* (*Du mußt des Todes sein* – Ты должен умереть). Возросло грамматическое значение внутренней флексии (чередование звуков в корневой морфеме), а функции окончаний перешли частично к артиклю. Определённый артикль употреблялся уже в древневерхненемецкий период, а с начала средневерхненемецкого периода получил своё развитие и неопределённый артикль. Например: *Ein wolf sine sünde floch, in ein kloster er zich zoch* – «Один волк, убегая от своих грехов, укрылся в монастыре». Употребление артиклей как определённого, так и неопределённого, отличается от современного употребления артикля. Неопределённый артикль употреблялся во множественном числе при существительном, например, «*in einen zeiten*» (во времена), что не характерно для современного немецкого языка. Встречались случаи, когда определённый и неопределённый артикли стояли перед одним и тем же существительным, например: *So bin ich ein der man, der sich nennt ane schame* – «Я один из тех мужей, которым не стыдно за себя». Если имени собственному предшествовал титул или звание, то оно стояло с определённым артиклем (*der küene Etzel*), однако в некоторых случаях придворный титул употреблялся и без артикля. Определённый артикль часто ставился перед притяжательным местоимением, а в эпической поэзии неопределённый артикль употреблялся при назывании лиц, которые давно известны читателю: *Do kom der küene Volker, ein edel spieleman* – «Тут пришёл храбрый Фолькер, благородный шпильман». Неопределённый артикль отсутствовал у существительного, обозначающего занятие, имеющее временный характер у какого-либо лица, например: *Dancwart der was marschalch* – «Данкварт был конюшим»[8]. Однако при обозначении постоянного занятия какого-либо лица употреблялся неопределённый артикль, например: *Kain was ein accerman* – «Каин был земледельцем».

В системе глагола завершается развитие перфекта и плюсквамперфекта, а также начинает формироваться пассив. Гораздо большую роль, чем в древневерхненемецкий период, играет внутренняя флексия, которая становится показателем конъюнктива. В формах сильных глаголов в средневерхненемецкий период наблюдается ослабление безударных гласных, например, *ahd – scribum; mhd – schriben*, а смешение подклассов слабых глаголов способствовало нейтрализации гласных. Гласные основ «е», различавшие в древневерхненемецком языке три подкласса слабых глаголов, перешли в средневерхненемецкий период в средневерхненемецкое «е». Вследствие этого в системе слабых глаголов стали различать две группы. Приведём примеры глаголов 1-ой группы: *dienen – dienete* (служить); глаголы 2-ой группы: *trenken – trankte* (разделять).

Рассмотрим также изменения в построении предложения. В средневерхненемецкий период усиливается тенденция к двучленному предложе-

нию. Форма предложения без подлежащего, характерная для древневерхненемецкого периода, стала теперь исключением. Эта форма встречалась только в письмах, но и она постепенно вышла из употребления в средневерхненемецкий период [6]. Формальное подлежащее «ез» (es), которое характеризовало в древневерхненемецкий период безличные предложения, получило в средневерхненемецкий период дальнейшее развитие. В эпоху Средневековья усиливается тенденция к развитию постановки слов в простых и сложных предложениях. В средневерхненемецкий период было правилом ставить сказуемое при инверсии подлежащего в начало предложения и при этом использовать наречия *dô* (*da*), *ni* (*nun*). В сравнении с современным периодом средневерхненемецкий порядок слов характеризуется относительно большей свободой. Говоря о порядке слов, необходимо сказать о положении сказуемого. Возможны три его положения: на первом, втором или последнем месте. Первое и второе положения сказуемого характерны для простых предложений, третье – для придаточных предложений, например: *In liehter varwe stât der walt* – «В светлом уборе стоит лес»; *Du bist mîn, ich bin dîn* – «Ты – мой, я – твоя» [4]. Как показывают примеры, первое место занимали или подлежащее, или слова, которые его заменяли. Расширение зоны действия немецкого как письменного языка и возникновение различных видов прозы привели к дальнейшему развитию предложения. Объём предложения под влиянием индивидуального стиля автора, жанра и тематики произведения испытывает значительные колебания, и это касается как простых, так и сложных предложений. Краткие предложения были характерны в основном для рыцарских романов и лирики [3]. В качестве примера приведём отрывок из поэмы Гартмана фон Ауэ «Эрек»:

Dô diu naht ane gie schône schein der mâne, nach aventiure wâne reit der guote kneht Erec, nu wîste si der wec in einen kreftigen walt, den hâten mit gewalt drie roubare [9, s. 40] – «Когда настала ночь, на небе взошла красивая луна. Ехал по дороге в поисках приключений добрый рыцарь Эрек. Рыцарь заблудился в густом лесу, и три разбойника напали на него».

Следует отметить, что часто сложные предложения обладали более значительным объёмом. Так, в произведении «Песнь о Нибелунгах» одно простое предложение занимает целых три стиха, а сложное предложение нередко охватывает строфу:

An einem pfingxtmorgen sach man fûre gân, gekleidet wûnneclîche, vil manegen kûenen man, fûnf tûsent oder mêre, dâ zer hochgezît [8, s. 125] – «Однажды утром на Троицу можно было увидеть, как на праздник шли красиво одетые смелые мужи, их было пять тысяч человек, а может и более».

В рыцарских романах и легендах предложение могло иметь ещё больший объём, чем в лирике. Так, например, размер сложного предложения со-

ставлял 10 или даже 12 стихов. Средневерхненемецкий период характеризовался дальнейшим развитием сложных предложений и усложнением их структуры. В сложносочинённых предложениях средством связи служили сочинительные союзы, например: *unde* (и), *ouch* (также), *aber*, *wan*, *sunder sô*, *doch* (но), *oder* (или), *sô*, *also*, *nu* (тогда), *wande* (так как, именно). Стройную систему образуют и средства связи между отдельными частями сложноподчинённого предложения, которые вводятся союзами: *daz* (что, чтобы), *der* (который), *wande* (так как), *obe* (если), *doch* (хотя), *biz* (пока не, прежде чем), *unze* (до тех пор), *die wîle* (в то время как), *sît daz* (с тех пор), *swenne* (когда). В качестве примера рассмотрим отрывок из произведения «Песнь о Нибелунгах», где отчётливо проявляются как сложносочинённые, так и сложноподчинённые предложения [1]:

In dîsen hôhen êren troumte Kriemhilde, wie zûge einen valken, stark, scoen und wilde, den îr zwên aren erkrumme [8, s. 127] – «Кримхильде приснился сон, что вырастила она сокола, сильного, прекрасного и дикого, которого разорвали на части два орла».

Итак, в данной статье мы попытались отобразить закономерности, характерные для средневековой немецкой литературы. Подводя итог, можно заключить, что в эпоху Средневековья язык немецкой поэзии не представлял ещё собой целостной нормированной структуры. Для немецкого языка была актуальна вариативность использования старых и новых лексических, а также грамматических форм и конструкций. Некоторые явления при этом, как, например, употребление артиклей, с точки зрения современного немецкого языка кажутся абсолютно немотивированными, и в большинстве случаев такая вариативность объясняется либо индивидуальным стилем автора, либо ритмикой повествования. Однако следует отметить, что средневерхненемецкий период внёс значительные изменения в немецкий язык, и это послужило в нём черт, характерных для современного немецкого языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карельский А.В. Драма немецкого романтизма. М.: Медиум, 1992. 25 с.
2. Жирмундский В.М. История немецкого языка. М., 1946. 39 с.
3. Чавчанидзе Д.Л. Феномен искусства в немецкой романтической прозе: средневековая модель и её разрушение. М., 1997. 57 с.
4. Чемоданов Н.С. Хрестоматия по истории немецкого языка. М., 1978. 96 с.
5. Moskalskaja O.I. Deutsche Sprachgeschichte. Moskau, 2000. 145 s.
6. Schmidt W. Geschichte der deutschen Sprache. Verfaßt von einem Autorenkollektiv unter der Leitung von W. Schmidt. Berlin, 2004. 57 s.
7. Wolff G. Deutsche Sprachgeschichte. Tübingen, 1990. 75 s.

ИСТОЧНИКИ

8. Das Nibelungenlied. Die wichtigsten Handlungselemente im Werk. Brno, 2011. 187 s.
9. Hartmann von Aue. Zum Ereke. Stuttgart, 2002. 52 s.

REFERENCES

1. Karelskii A.V. *Drama nemetskogo romantizma* [Drama of the German Romanticism]. M., Medium, 1992. 25 p.
2. Zhirmundskii V.M. *Istoriya nemetskogo yazyka* [History of the German Language]. M., 1946. 39 p.
3. Chavchanidze D.L. *Fenomen iskusstva v nemetskoj romanticheskoi proze: srednevekovaya model' i ee razrushenie* [The Phenomenon of Art in German Romantic Prose: the Medieval Model and its Destruction]. M., 1997. 57 p.
4. Chemoanov N.S. *Khrestomatiya po istorii nemetskogo yazyka* [A Reader on the History of the German Language]. M., 1978. 96 p.
5. Moskalskaja O.I. *Deutsche Sprachgeschichte*. Moskau, 2000. 145 s.
6. Schmidt W. *Geschichte der deutschen Sprache*. Verfaßt von einem Autorenkollektiv unter der Leitung von W. Schmidt. Berlin, 2004. 57 s.
7. Wolff G. *Deutsche Sprachgeschichte*. Tübingen, 1990. 75 s.

SOURCES

8. Das Nibelungenlied. Die wichtigsten Handlungselemente im Werk. Brno, 2011. 187 s.
9. Hartmann von Aue. Zum Ereke. Stuttgart, 2002. 52 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гатилова Алевтина Константиновна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры германской филологии Московского государственного областного университета; e-mail: catsaid@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gatilova Alevtina K. – PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Germanic Philology, Moscow Region State University; e-mail: catsaid@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гатилова А.К. Изменения в немецком языке в средневерхнемецкий период (1150 – 1350 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал), 2017. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Gatilova A.K. Changes in the German Language in the Middle High German Period (1150 – 1350 years) // Bulletin of Moscow Region State University (e-journal), 2017, no. 1. URL: www.evestnik-mgou.ru